

С.Ю. Витте

Воспоминания

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В54

В54 **Витте С.Ю.**
Воспоминания: Том 1 / С.Ю. Витте – М.: Книга по Требованию, 2013. –
634 с.

ISBN 978-5-458-23136-7

Воспоминания виднейшего государственного деятеля царской России Сергея Юльевича Витте (1849 - 1915) воссоздают широкое полотно русской политической жизни, увиденное глазами одного из наиболее дальновидных представителей правящего класса. Том 1. (1849 - 1894). Детство. Царствование Александра II и Александра III. Репринтное издание с оригинала 1960 года.

ISBN 978-5-458-23136-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

За годы, прошедшие со времени выхода в свет первого издания мемуаров Витте, советская историческая наука достигла многого в изучении новейшей эпохи русской истории. Теперь опубликованы тысячи ранее неизвестных документов, подробно исследованы экономическое развитие страны, внешняя политика России конца XIX в. и события первой русской революции. По опубликованным документам и работам советских историков можно точно проследить, насколько то или иное утверждение автора мемуаров соответствует истине.

Одна из характерных черт «Воспоминаний» Витте, которую ранее считали их слабой стороной и плодом чиновничьей ограниченности автора, состояла в его стремлении зафиксировать возможно большее число лиц, проследить их смену в бюрократической государственной машине. В настоящее время эта черта приобретает, на наш взгляд, особый интерес. Читатель увидит, что подбор чиновников в административный аппарат царской монархии, при всей кажущейся хаотичности, был отнюдь не случайным, он определялся классовыми интересами дворянской аристократии. Витте сам констатирует, что те или иные лица были явно непригодными к государственной службе. Несмотря на это, их назначали на ответственные посты. Огромная галерея лиц, зарисованная Витте, показывает, какой преградой на пути исторического прогресса являлось самодержавие, как глубока была дворянская основа царизма, как медленно подвергалась она изменениям под воздействием капитализма. Современному советскому читателю покажется даже странным, что подобная архаика могла существовать в России всего лишь 50—60 лет, а не много столетий назад.

Витте нарисовал картину пореформенной капиталистической России. По своим интересам и взглядам он стоял ближе к классу капиталистов и к слоям капитализирующегося дворянства, нежели к аристократической дворянской верхушке, интересы которой являлись определяющими в жизни страны. Кетати сказать, могущество этих сил испытал на себе и Витте. Он был устраним из политической жизни в результате вмешательства именно этих сил. Все это определяло наличие внутренних противоречий у автора, делало неизбежным его оппортунизм, вытекав-

гий из признания им необходимости примирить интересы помещиков и буржуазии. Новаторство Витте ограничивалось его желанием согласовать свои стремления к буржуазной перестройке России, к усилению капиталистического развития с дворянской классовой природой государства и интересами дворянства как определяющей в государстве силы. Витте являлся выразителем и защитником того капиталистического прогресса, который был возможен при самодержавии, когда массы еще законопослушны. Однако сохранение силы и величия самодержавного строя требовало, по мнению Витте, чтобы капитализм развивался, чтобы усиливалась промышленность, строились железные дороги, капитализировалось помещичье хозяйство. Только при этих условиях возможно было сохранить политическую и финансовую независимость государства и мощь армии.

С. Ю. Витте являлся выходцем из дворянской среды и отражал интересы не привилегированного полукрепостнического дворянства, а дворянского класса в целом, заинтересованного в капиталистическом развитии страны. Такое «широкое» понимание интересов дворянства неотделимо было от стимулирования государством буржуазного развития: от протекционизма и поощрения отечественной промышленности, развития системы коммерческих банков, от усиления капитализма в дворянском и крестьянском хозяйстве.

Картина, развернутая автором на страницах «Воспоминаний», рисует капиталистическо-дворянскую Россию, пережившую революцию 1905—1907 гг. Естественно, что описание событий сделано автором с позиций класса, интересы которого он отстаивал. Это — своеобразное вогнутое зеркало, неспособное дать точного изображения объективной действительности. Вместе с тем Витте не мог вполне игнорировать действительность, шла ли речь об общих фактах экономического развития России, или о росте революционного движения.

Ограниченность Витте как государственного деятеля ярче всего выступала, когда он сталкивался с революционными массами, давал характеристику революционного движения в стране.

Витте считал, что правительство должно идти на уступки капиталистам и обуржуазившимся помещикам. Вместе с тем он был сторонником решительного применения вооруженных сил в отношении революционных масс. Он был убежден, что действительная причина революционных потрясений кроется в личных недостатках Николая II. Ограниченность и убожество этой буржуазно-либеральной философии является прямым следствием социальной принадлежности Витте. Безземельный дворянин, человек, прошедший большую школу капиталистического предпринимательства, железнодорожный делец, затем чиновник-министр, связанный с банковским миром, Витте старался внедрить в практику государственного правления России буржуазные методы. Он выступал за усиление капиталистического развития деревни, был против исключительных притязаний и привилегий дворянской верхушки, хотя и продолжал подкармливать ее за счет государственной казны. В отношениях между дворянством и буржуазией он стоял за интересы последней. В то же время он прекрасно понимал, что цельза государственную политику вести наперекор дворянству. Отсюда простекал политический оппортунизм Витте, его метания из стороны в сторону, которые с такой ясностью отразились в его мемуарах.

Русская буржуазия, тесно связанная с царизмом, не могла выдвинуть какую-либо действительно революционную программу. Еще менее радикальной была социальная программа самого Витте. Он был сторонником буржуазного развития России лишь постольку, поскольку этого можно было добиться путем новых реформ с согласия дворянства и под эгидой царизма. За эти рамки программа Витте не выходила и не могла выйти. В этой связи никак нельзя согласиться с П. Струве, утверждавшим, что Витте понимал неизбежность проведения «великой реформы» 17 октября 1905 г., и объяснявшим неудачу ее осуществления личными качествами Витте, в частности его неспособностью разобраться в обстановке и проявленными им растерянностью и пассивностью¹. Неизбежность проведения реформ вытекала из факта временного равновесия сил,

¹ См. П. Струве, Памяти С. Ю. Витте, «Русская мысль», март 1915 г., стр. 129—136.

не полной победы революции. Поражение революции толкало царизм на уступки, однако предел этих уступок определялся классовыми интересами дворянства.

I

С. Ю. Витте родился на Кавказе 11 июня 1849 г. Его отец служил директором департамента государственных имуществ¹.

Впечатления детства, связанные с Кавказом, оставили большой след в душе Витте. Он подробно рассказывает об этом в первом томе «Воспоминаний». Витте подробно описывает дом деда — Фадеева и бабушки, бывшей княгини Елены Павловны Долгорукой. В этом доме были сильны славянофильские, панславистские традиции, оказавшие через дядю — Р. А. Фадеева, бывшего адъютанта наместника Кавказа князя Барятинского, сильное влияние на Витте. Эта великокняжеская ветвь родства представляла для честолюбивого Витте больший интерес, чем иноземное дворянство предков отца, затерявшееся в неизвестности.

Отец С. Ю. Витте разорился и не оставил детям наследства. Витте и его брат учились в Одессе в Новороссийском университете на стипендию, которую им выплачивало Кавказское наместничество. Воспоминания Витте об Одесском университете представляют известный интерес для истории университетского образования. Известно, что в студенческие годы он являлся «крайним монархистом»; это не помешало, однако, ему отметить сильное увлечение молодежи «царевым», наличие в среде университетской профессуры людей с демократическими взглядами, особенно у естественников (Сеченов, Мечников). Заслуживают большого внимания рассуждения Витте об университетском образовании вообще, о свободе университетской науки. Витте протестует против попыток поставить учащихся и студентов «в тиски» правительственно-полицейских ограничений. Но, выступая за свободу университетской науки, он воз-

¹ ЦГИАМ, ф. 540, оп. 1, д. 1020. Витте хранил документы о чиновничестве своего отца, который 24 декабря 1857 г. был произведен в действительные статские советники. В апреле 1855 г. коллежский советник Ю. Ф. Витте был избран членом-корреспондентом Горногооредского земледельческого института.

ражает против того, чтобы студенты занимались политикой.

В 1870 г. Витте закончил университет. Перед ним встал вопрос: что делать дальше? Он отлично учился и мечтал о профессорской кафедре. Однако родные, считая его намерения недостойными дворянского происхождения, избрали для него карьеру чиновника, и Витте был причислен к канцелярии одесского губернатора графа Коцебу. Однако неожиданно все планы изменились.

В России в те годы быстро развивалось железнодорожное строительство. Это была новая и многообещающая отрасль капиталистического хозяйства. К 1870 г. было построено около 10 тыс. верст железных дорог, а в следующее пятилетие еще 7 тыс. За четверть века, с 1865 по 1890 г., железнодорожная сеть в России увеличилась в 7 раз. Возникли частные железнодорожные общества, опиравшиеся на финансовую поддержку правительства. В железнодорожное строительство к концу века были вложены суммы, превосходившие примерно в 2 раза капиталовложения в крупную промышленность. Атмосфера ажиотажа, сложившаяся вокруг строительства железных дорог, захватила и Витте. Министр путей сообщения граф В. Бобринский окончательно уговорил его оставить мысль о научной карьере и почитать счастья в качестве специалиста по эксплуатации железных дорог, т. е. в чисто коммерческой области железнодорожного дела.

В короткое время Витте овладел практическими знаниями в этой области. Шесть месяцев он сидел в станционных кассах, изучил обязанности помощника и начальника станции, контролера, ревизора движения, ознакомился с грузовыми и пассажирскими потоками. Вскоре его назначили начальником движения Одесской дороги¹. Впоследствии Витте не раз с гордостью заявлял, что еще в молодые годы он получил жизненный и практический опыт, которого не было у членов Государственного совета, почерпнувших свои знания лишь из книг и бумаг.

По окончании русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Витте был назначен начальником эксплуатационного

¹ Эта дорога находилась в подчинении «Русского общества пароходства и торговли», директором которого был адмирал Н. М. Чихачев, позднее — морской министр, оказывавший молодому Витте свою поддержку.

отдела Юго-Западных железных дорог. В этот же период он служил в Комиссии графа Баранова в Петербурге, имевшего доступ к царю. Капиталистическая выучка Витте в частных обществах продолжалась около 20 лет. В это время он познакомился с крупнейшими железнодорожными королями страны, рассказы о которых занимают много страниц его воспоминаний. Вместе с будущим министром финансов Вышнеградским, являвшимся председателем правления Юго-Западных дорог, Витте служил у банкира Блюха, который являлся формально только вице-председателем той же дороги, но в сущности — «главой всего дела», так как его сила была «в кармане». Витте рассказывает, как Вышнеградский проявлял «низкопоклонство» перед Блюхом и на деле был «его приказчиком». Такова была сила капитала. Сам Витте являлся служащим Блюха, человеком без состояния, «вполне зависящим» от него. Служба Витте в частных железнодорожных обществах оказала на него чрезвычайно сильное влияние и приучила к расчетливому, деловому подходу при решении важных вопросов; она же дала ему опыт управления, которого не имело большинство высших государственных чиновников. Витте научился чувствовать конъюнктуру, понимать, что требуется для «дела», вверенного ему. Служба в частном железнодорожном предприятии определила и круг интересов Витте, способствовала его формированию как финансиста — знатока железнодорожного дела и будущего государственного чиновника.

Вместе с тем Витте никогда не порывал связей с окружавшей его дворянской средой. Он является живым примером эволюции дворянства к новым, капиталистическим отношениям. Стихийную силу капиталистического развития царское самодержавие не могло остановить. Царизм и «благородное» дворянство должны были приспособляться к новым отношениям. Именно поэтому в первом томе автор так много рассказывает о железнодорожных королях и крупнейших предпринимателях, связанных с развитием железнодорожного строительства. Скопление огромных состояний в частных руках было возможно вследствие расхищения казенных денег, подкупов, взяточничества, чем не брезговали даже такие лица, как княгиня Долгорукая (Юрьевская), позднее — жена Александра II.

Убийство пародовольцами Александра II толкнуло Витте резко вправо, в сообщество «Священной дружины», крайне черносотенной организации монархистов, которые считали необходимым практиковать убийства революционеров из-за угла. Руководила этой организацией придворная знать. С этой организацией Витте вскоре порвал, но и кратковременное пребывание в ее составе не являлось украшением для последующей либеральной карьеры Витте.

В начале 80-х годов Витте получил широкую известность не только в среде железнодорожных дельцов, но и в кругах русской буржуазии. В 1883 г. вышла в свет его книга «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», в которой были подняты коренные вопросы финансового положения железных дорог и дальнейшей политики правительства в области тарифов. Витте обратил внимание на убытки, которые постоянно несет казна в результате ее участия в частном железнодорожном строительстве. 89% средств, затраченных на строительство железнодорожной сети в России, были «даны или гарантированы государством»¹. На гарантии казна теряла ежегодно 20—25 млн. руб. Излагая суть «принципов», Витте подсказывал правительству практические пути к изжитию дефицита и повышению доходности дорог.

Витте выступал также за усиление вмешательства государственной власти в дело регулирования частных перевозок, за ограничение действия свободной конкуренции. Его выступление привлекло внимание правительственных кругов, поскольку намечало конкретные пути устранения бюджетного дефицита. Изыскания Витте в области тарифов были высоко оценены проф. А. Чупровым, известным знатоком железнодорожного дела; он оценил их как «образцовые исследования» и отметил заслуги автора «как на практике, так и в теории»².

¹ С. Витте, Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов, Киев, 1883, стр. 191.

² ЦГИАМ, ф. 540, оп. 1, д. 483. Копия письма Чупрова от 17 декабря 1884 г. По мнению Чупрова, выработка «правильного тарифа есть столь же серьезная задача, требующая не менее подготовки и труда, нежели составление проекта железнодорожного моста или какого-нибудь приспособления в паровозе».

Вскоре Витте был назначен управляющим Юго-Западными дорогами и поселился в Киеве. Он не без гордости подчеркивал впоследствии, что являлся «первым и единственным» управляющим одной из самых больших дорог России, не будучи по образованию инженером путей сообщения.

В Киеве Витте завязал важные для него связи с людьми, которые впоследствии играли видную роль в государстве. Он приписывает себе выдвижение Бунге, профессора университета, ставшего потом «либеральным министром» финансов, с которым «воевал» Победопосцев. Интересны оценки Витте некоторых профессоров Киевского университета. Любопытны также некоторые бытовые зарисовки и характеристики местных богачей — Бродского и др. Витте сообщает, например, как он встречал Александра III и доставил ему экстренным поездом прусский мундир для встречи с наследником германского престола Вильгельмом (будущим императором Вильгельмом II), о поведении Вильгельма в Бресте, о внешности Александра III, о его ограниченности: «Ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования», что, впрочем, не мешало Витте быть убежденным поклонником этого императора.

Крушение царского поезда в Борках в 1890 г. явилось толчком для дальнейшего быстрого выдвижения Витте. Причиной крушения было нарушение элементарных правил движения поездов: тяжелый состав царского поезда с тяжелым товарным паровозом шел с превышением установленной скорости. Витте еще ранее предупреждал министра путей сообщения о возможных последствиях. С присущей ему грубоватостью он сказал как-то, что императору сломают шею, если будут водить царские поезда с педозволенной скоростью. После крушения в Борках Александр III вспомнил об этом предупреждении и выразил желание, чтобы на пост директора департамента железнодорожных дел в министерстве финансов был назначен Витте. Ему удвоили оклад содержания, так как на частной службе он зарабатывал много. Вскоре после этого Витте был назначен министром путей сообщения, а в августе 1892 г. — министром финансов.

В то время министру финансов были подчинены департамент железнодорожных дел, торговля и промышленность. В силу этого он мог легко оказывать давление на решение политических вопросов в стране.

Деятельности Вышнеградского в качестве министра финансов и обстоятельствам, связанным со своим назначением на этот пост, Витте посвятил особую главу «Воспоминаний» (гл. 14), в которой рассказал любопытный факт о присвоении Вышнеградским 500 тыс. франков французской банкирской фирмы Ротшильд. В действительности эти деньги были Вышнеградским получены, но переданы другой, по мнению Вышнеградского, «пострадавшей» фирме Госкье. Не менее курьезные случаи рассказаны о деятельности бывшего министра финансов Абазы, председателя департамента экономики Государственного совета, который свое служебное положение использовал для биржевой игры в целях личного обогащения. Эти два примера весьма красочно рисуют порядки в государственном аппарате: один министр берет полумиллионные взятки, а другой высший чин государственной администрации играет на бирже и, зная секреты государственной политики, выигрывает 900 тыс. рублей.

Между Витте и Вышнеградским не было полного единомыслия. Вышнеградский действовал осторожнее. Характеризуя его, Витте пишет: Вышнеградский был более «цифровик, нежели математик, а я был более математик, чем цифровик». Это определение довольно верно выявляет скорее различие их характеров, нежели направлений в экономической политике. Следует, однако, признать, что в области финансов самое трудное проделал Вышнеградский. Это при нем был осуществлен переход к политике протекционизма (в 1891 г.), при нем же было пачато в связи с конверсиями займов широкое привлечение в страну французских капиталов в качестве займов царского правительства. Однако Витте, в бытность его министром путей сообщения, стесняла мелочная описка Вышнеградского. Голод 1891 г. создал дополнительные трудности. Вышнеградский «все время замедлял меня, — пишет Витте, — в моих действиях по осуществлению Сибирского пути, не давая мне надлежащих средств» (по смете на 1891 г. на строительство дороги было намечено отпустить лишь 7 млн. руб.).

Пожалуй, в этом и кроется одна из причин серьезных расхождений Витте с Вышнеградским.

Последние главы первого тома «Воспоминаний» Витте посвящены характеристике лиц, стоявших у власти в конце царствования Александра III.

Здесь достаточно ощутимо вскрываются особенности политического мировоззрения Витте, его симпатии и антипатии, его отрицательное отношение к реакционному политическому курсу, который проводился при Александре III.

Он резко выступает, в частности, против контрреформ, против введения института земских начальников и вместе с тем берет под защиту царя Александра III. По твердому убеждению Витте, институт земских начальников «вообще не удался и принес много вреда России». Столь же решительно он осуждает затею Толстого о земстве, суть которой справедливо видел в том, «чтобы дать больший голос в земских учреждениях дворянству». Следовательно, политика в вопросе о земстве сводилась к тому, чтобы его «одворянствовать». В этом случае устами Витте говорит, несомненно, противник ультрадворянской реакции, либерал, представитель слоев дворянства и бюрократии, затронутых капитализмом. Сам Витте не являлся землевладельцем и был свободен от многих предрассудков дворянского сословия, особенно тех которые наблюдались у правых кругов. В силу этого Витте не останавливался перед осуждением министра внутренних дел, деятельность которого, по его словам «принесла гораздо больше вреда, нежели пользы». Но все это очень мало согласуется с дальнейшим изложением «Воспоминаний», где он утверждает, что боготворит Александра III.

Целую главу Витте посвятил своим сослуживцам по министерству финансов. Он положительно отзывался о Менделееве, благодаря которому Палата мер и весов была поставлена на ноги. Читатель «знакомится» с Тимашевым, ставшим позднее министром торговли и промышленности, с Шиповым, талантливым чиновником, который, по словам Витте, любил «есть в двух стойлах». Даже П. Барк и тот прошел школу Витте.

Оппортунизм и беспринципность Витте достаточно ясно характеризует следующий факт. Он подписал проект закона об ответственности фабрикантов за смерть и увечье